

Г. Бурышев

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКУ тов. ШИКИНУ **СЕКРЕТНО**

СЕКРЕТНО
Экз. № 2

**УПРАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ
СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ в ГЕРМАНИИ**

*30/01581
11-11-47*

ИНФОРМАЦИОННАЯ СВОДКА

за „5“ Н о я б р я 1947 г.

7 О Т Д Е Л
Вх. № 01421
18. 11. 1947 г.
ГЛАВ. ПУРКА

**ОТКЛИКИ НЕМЕЦКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ПРОЦЕСС НАД
ПРЕСТУПНИКАМИ ИЗ КОНЦЛАГЕРЯ "ЗАКСЕНХАУЗЕН".**

Процесс над преступниками из концентрационного лагеря "Заксенхаузен" в начальной стадии не привлек внимания широких масс немецкого населения. В первый день на процессе было очень мало немцев. В известной степени это об'ясняется тем, что освещение процесса в печати началось лишь после начала судебного разбирательства.

После того, как были приняты меры к тому, чтобы представители немецких партий, общественных организаций и рабочие предприятий Берлина и советской зоны имели возможность присутствовать на процессе, положение изменилось и население стало уделять больше внимания ходу процесса. Зал судебного заседания обычно бывал переполнен.

Печать советского сектора Берлина отводила много места сообщениям о процессе. Наиболее полно освещали ход процесса газеты "Теглихе Рундшау", "Нойес Дойчланд", "Берлинер Цайтунг", которые сопровождали сообщения своими комментариями и статьями. В статьях этих газет особо подчеркивалась вина концернов в эксплуатации труда заключенных лагерей. "Теглихе Рундшау" опубликовала также ряд откликов на процесс. Газета "Берлин ам Миттаг" поместила высказывания некоторых иностранных корреспондентов, присутствовавших на процессе.

Провинциальная печать советской зоны публиковала сообщения АДН о ходе процесса. Некоторые газеты, главным образом, СЕПГ посвятили процессу передовые статьи. Газетам провинций было оказано содействие в присылке специальных корреспондентов на процесс.

Газеты буржуазных партий, выходившие в Берлине и зоне, пытались замолчать процесс и в отдельные дни не публиковали ничего о ходе процесса. В ходе процесса однако они начали больше освещать процесс, помещали сообщения своих корреспондентов и статьи.

*4/12
Шикин
11-11-47
Информация*

Газеты западных секторов Берлина по существу саботировали освещение процесса, публиковали лишь короткие малозначащие сообщения, при том не на видном месте. В некоторых сообщениях газет западных секторов Берлина содержались мало прикрытые антисоветские выпады, сопоставление выявленных на процессе фактов с нынешним положением в советской зоне. Уже после окончания процесса газета "Социал-демократ" опубликовала статью "Заксенхаузен № 2", в которой описываются "ужасы" в советском концентрационном лагере на территории Заксенхаузена.

По радиостанциям советской зоны ежедневно в "Последних известиях" передавались сообщения о ходе процесса. Через берлинский радиоцентр передано 8 репортажей о процессе и три комментария к сообщениям, через Лейпцигский - 2 репортажа и два комментария. Кроме того сделаны записи выступлений с откликами на процесс.

Процесс над преступниками из "Заксенхаузена" вызвал значительный отклик в среде немецкого населения, хотя и не стал в центре всеобщего внимания. Отмечалось такое явление, что немцы неохотно вступали в беседы на темы, связанные с процессом.

В высказываниях населения по поводу процесса чаще всего выражалось чувство возмущения чудовищностью совершенных преступлений, отмечалось, что действия подсудимых покрыли позором немецкий народ.

"Для нас, христианских женщин, непонятно как эти люди могли опуститься ниже зверей. Для нас, немцев, которые в культурном отношении считали себя чуть ли не на голову выше русских, позор, что эти преступники являются немцами". (Домохозяйка Майер, член ХДС, г.Потсдам).

"Немецкий народ еще раз услышал, какие ужасы совершались в концлагерях. Неудивительно поэтому, что немцев высылают из Польши, ибо поляки не хотят допустить у себя в будущем таких зверств. Наряду с наказанием преступников надо строго проводить в жизнь приказ № 201, чем мы сможем доказать, что хотим очиститься от таких людей". (Переселенец Шульц, г.Бредов).

"Этот процесс - ужасный позор для немецкого народа. Я не верю, чтоб показания давались вынужденно. Это было бы возможно, если бы был один обвиняемый, а не 16". (Рабочий Вегенер, беспартийный).

"Я думаю, что хоть на сей раз у каждого немца раскрылись глаза на то, что творили нацисты. Материал о процессе надо более широко публиковать, ибо многие из немцев не изучили еще уроки прошлого". (Мардер, член ХДС, г.Гера).

"Непостижимо, как люди могли совершать такие зверства. Жаль только, что в западных зонах такие преступники ходят еще на свободе. Пусть приговор послужит предостережением для тех, кто захочет повторить что-либо подобное" (Рабочий Мюнцен, г.Лейпциг).

Большое число откликов вызвал приговор Военного трибунала и тот факт, что к обвиняемым не была применена смертная казнь. В значительной части высказываний выражается недовольство мягкостью приговора.

"Почему преступников не осудили на смерть. С ними поступили преступно мягко. Они расстреляли десятки тысяч невинных людей и за все это так дешево отделались? (Юрист Бундерлихт, беспартийный, г.Росток).

"Этих зверей и бестий надо было бы уничтожить. Даже смерть не оправдала бы их преступлений. Я удивляюсь, как русские позволили себе предоставить этим злодеям своих защитников". (Зубной врач Рот, бывший член НСДАП, г.Шверин).

"Таких преступников надо было повесить публично, чтобы все видели это". (Строительный рабочий, г.Бранденбург).

"Очень жаль, что процессе происходил в советской зоне и что по советским законам нельзя было их расстрелять". (Домохозяйка г.Дессау).

"Если мелких преступников приговаривали к смерти, то почему этих зверей не повесили. Они опозорили не только себя, но весь наш народ". (Член СЕПГ Фир, г.Хемниц).

"Эти преступники пригвоздили к позорному столбу целое поколение немцев, а с ними так мягко поступили". (Член ХДС Хегер, г. Гера).

"Я никак не пойму, почему русские не присудили их к смерти. Жданов говорил в своем докладе, что надо ликвидировать остатки фашизма, почему же эти фашисты остаются еще жить. Я думаю, что в этом процессе русские хотели достигнуть известных пропагандистских целей". (Член ЛДП Клейфер, г.Висмар).

В ряде высказываний одобряется присуждение преступников к пожизненной каторге.

"Я ожидал, что преступники получат смертную казнь и был вначале разочарован. Но подумав, как следует, я понял, что пожизненное заключение, сознание невозможности вернуться в человеческое общество, при тяжелых условиях содержания, является наказанием значительно более суровым, чем казнь. Такой приговор справедлив". (Служащий Кельц, г.Лейпциг).

"Процесс вызвал возмущение всего народа. Преступники получили заслуженный приговор, Пусть на своей шее испытают они теперь, хоть частицу того, что испытывали заключенные в концлагерях".

"Этим вырождакам человечества не должно быть места на земле. Только потому, что их судил суд страны, где отменена смертная казнь, они осуждены на пожизненную каторгу. Мне непонятно только почему советский суд предоставил этим палачам защиту". (Домохозяйка Миллер, г.Дессау).

"Все эти палачи заслужили смертную казнь. По приговору, вынесенному советским судом нужно заставить их работать в таких тяжелых условиях, в каких они содержали десятки тысяч ни в чем неповинных людей". (Рабочий Беккерт, г.Деббельн).

"В этом приговоре видна сила и мощь Советского Союза. Только в одной стране в мире, в СССР, отменена смертная казнь и даже такие палачи и изверги не были приговорены к смерти, а к пожизненному заключению". (Новый крестьянин р-на Вайсенфельс, Курт Генрих).

Были отдельные высказывания о том: "Почему не дают судить таких преступников немецким судьям, почему не могут нам доверить это".

"Лучше было бы, если бы этих преступников судили немцы. Тогда весь мир увидел бы как мы можем строго осуждать своих соотечественников, которые этого заслужили". (Домохозяйка Бетхе, Арнштадт).

В вагоне трамвая г.Герта между группой немцев происходил такой разговор: "Для этих бестий вообще нет предела наказания. А некоторые из них во время процесса еще посмели смеяться".

"Население не удовлетворено приговором. Но если их нельзя было повесить, то нужно послать их в какую-либо шахту, где они медленно умирали бы и знали о своей судьбе". "У этих мерзавцев на совести много наших людей. Если бы мы могли их судить".

Встречались и такие высказывания: "До каких пор будут тянуть с этими делами, сколько можно травить незажившие раны немецкого народа. Надо кончать с этим".

"Я думал, что приказом № 201 положен конец преследованиям бывших нацистов. Тем более я был поражен, что вновь в таких широких рамках была привлечена общественность к процессу над преступниками из Заксенхаузена. Не хочу защищать преступников, но проведение этого процесса создаст новые трудности для бывших нацистов и нарушит успокоение, какое внес приказ № 201". (Бывший нацист Рудольф, г.Лейпциг).

Отмечен ряд антисоветских высказываний в связи с процессом:

"Русские разыгрывают из себя судей, но они меньше всех имеют право на это. Пусть посмотрят сами на себя. Немецких женщин из Восточной Пруссии русские отправляли на работу в Россию. Кто видел в каком состоянии находятся военнопленные, вернувшиеся из России? Их, правда, не мучили, но их употребляли как рабочий скот, а когда они стали нетрудоспособными, их вернули домой. Жестокости, о которых говорили на процессе может быть и имели место, но все дело в том, что не русские проиграли войну". (Альфред Кукш, бывший нацист, г.Хемниц).

"Я допускаю, что обвиняемые совершали зверства, но то, что русские взяли на себя роль судей я считаю несправедливым. Я был в России и неоднократно был свидетелем зверств русских над немцами. Преступников надо судить и наказывать, но преступников обеих сторон". (Вальтер, г.Лейпциг).

В более прикрытом виде выразился один член ЛДП:

"Вскрытые во время процесса зверства, совершенные над заключенными таковы, что их систематичность кажется невероятной. Суровое наказание, которое понесли эти преступники послужит тому, что подобные зверства никогда не смогут повториться. Предотвратить подобные зверства обязан однако не только немецкий народ, но и народы всего мира. Концлагери, безразлично в какой форме, противоречат демократическим принципам и после примеров гитлеровского режима не имеют права на существование".

После окончания процесса в Берлине состоялось массовое собрание, созванное "Обществом преследовавшихся фашизмом". Собрание прошло с большим подъемом и было направлено на решительную борьбу с фашизмом и последышами его, которые занимают еще руководящие посты в западных зонах и в некоторых органах Берлина. Такого рода собрания проводятся или будут проведены в городах советской зоны оккупации.

Мероприятия по разъяснению значения процесса над преступниками из "Заксенхаузена" намечены по линии СЕНГ и общественных организаций.

И.О. НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ
СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В ГЕРМАНИИ

ПОЛКОВНИК

А.Абрамов

(А.АБРАМОВ)

тп. 6 экз.
.X1.47 г.
сп. Эйхенвальд
1283,
ап. Масленкова